

Разъяснения по вопросам применения законодательных изменений и иных мер по противодействию распространению COVID-19

В связи с возникающими вопросами по применению законодательных изменений в связи с принятием мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и в целях обеспечения единства судебной практики Верховный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 1 части 7 статьи 2 и пунктом 7 части 1 статьи 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», полагает необходимым дать разъяснения по следующим вопросам.

1. Возможно ли признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), существенным изменением обстоятельств (статья 451 ГК РФ) или основанием прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения (статья 416 ГК РФ), в том числе в связи с актом государственного органа (статья 417 ГК РФ), а если возможно – то при каких условиях?

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Таким образом, статья 401 ГК РФ устанавливает критерии, при которых то или иное обстоятельство может быть признано обстоятельством непреодолимой силы.

Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 24 марта 2016 г. № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" дано толкование содержащемуся в ГК РФ понятию обстоятельств непреодолимой силы.

Так, в пункте 8 постановления разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, т.е. одной из характеристик обстоятельств непреодолимой силы (наряду с чрезвычайностью и непредотвратимостью) является ее относительный характер.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Из приведенных разъяснений следует, что признание пандемии обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий её осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учётом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Сторона, ссылающаяся на обстоятельства непреодолимой силы в обоснование невозможности исполнения обязательства, обязана принять все разумные меры для выполнения своих обязательств и для уменьшения последствий наступления обстоятельств непреодолимой силы.

Исходя из требований разумности и добросовестности сторона, которая не может вследствие обстоятельств непреодолимой силы исполнить свои обязательства надлежащим образом, обязана своевременно известить об этом своего контрагента. Неисполнение данной обязанности, несмотря на условия непреодолимой силы, может служить основанием для возмещения убытков, которые кредитор мог бы избежать при надлежащем уведомлении об этом должником.

Применительно к нормам статьи 401 ГК РФ обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности, установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие названным выше критериям таких обстоятельств

и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

При этом следует иметь в виду, что отсутствие у должника необходимых денежных средств по общему правилу не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств.

Однако если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании статьи 401 ГК РФ.

Кроме того, стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением распределить имущественные потери вследствие наступления в будущем чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств (статья 406.1 ГК РФ).

Наличие названных выше обстоятельств не лишает кредитора прав отказаться от принятия просроченного исполнения, если вследствие просрочки исполнение утратило для него интерес (пункт 2 статьи 405 ГК РФ).

Если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, то сторона может быть освобождена от ответственности на разумный период, когда обстоятельства непреодолимой силы препятствуют исполнению обязательств стороны.

Таким образом, если иное не установлено законами, для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать:

- а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;
- б) наличие непосредственной причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- в) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы и отсутствие собственной небрежности стороны, которая привела к возникновению обстоятельств непреодолимой силы;
- г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

При рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы могут приниматься во внимание соответствующие документы (заключения, свидетельства), подтверждающие наличие обстоятельств непреодолимой силы, выданные уполномоченными на то органами.

Следует иметь в виду, что положения статьи 401 ГК РФ и аналогичные нормы специальных законов являются основанием для освобождения от ответственности должника за неисполнение обязательства, но не основанием для одностороннего отказа должника от исполнения самого обязательства.

Если указанные выше обстоятельства, за которые не отвечает ни одна из сторон обязательства и (или) принятие актов органов государственной власти или местного самоуправления привели к полной или частичной невозможности исполнения обязательства, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании ст. 416 и 417 ГК РФ.

Кроме того, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа, такие обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть при заключении договоров, могут являться основанием для изменения и расторжения договоров на основании ст. 451 названного выше кодекса, если при предвидении данных обстоятельств договор не был бы заключён или был бы заключён на значительно отличающихся условиях.

Согласно принципам международных коммерческих договоров (УНИДРУА) если исполнение договора становится более обременительным для одной из сторон, эта сторона, тем не менее, обязана выполнить свои обязательства с соблюдением последующих положений о затруднениях (статья 6.2.1).

Затруднениями считается случай, когда возникают события, существенным образом изменяющие равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения, и, кроме того:

- a) события возникают или становятся известны потерпевшей стороне после заключения договора;
- b) события не могли быть разумно учтены потерпевшей стороной при заключении договора;
- c) события находятся вне контроля потерпевшей стороны; и
- d) риск возникновения этих событий не был принят на себя потерпевшей стороной (статья 6.2.2).

В случае затруднений потерпевшая сторона имеет право обратиться с просьбой пересмотреть договорные обязательства. Просьба должна быть сделана без неоправданной задержки и должна содержать обоснование.

Просьба о пересмотре не дает сама по себе потерпевшей стороне право приостановить исполнение.

При недостижении соглашения в разумный срок любая сторона может обратиться в суд.

Если суд установит наличие затруднений, он может, если найдет это разумным:

- a) прекратить договор с определенной даты и на определенных условиях; или
- b) изменить договор с целью восстановления равновесия (статья 6.2.3).

Последствия расторжения или изменения договора в таких случаях определяются на основании пункта 3 статьи 451, а также пункта 4 статьи 453 ГК РФ, если иное не установлено специальными законами или актами уполномоченных органов.

В частности, при нарушении исполнителем сроков выполнения работы, оказания услуги потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной им цены на основании статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

При отказе потребителя от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) не в связи с его нарушением исполнителем, потребитель вправе на основании статьи 32 названного закона требовать возврата уплаченной им цены за вычетом фактически понесённых исполнителем расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

2. Каковы правовые последствия того, что последний день срока исполнения обязательства или срока исковой давности приходится на день, объявленный нерабочим Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239?

В соответствии со ст. 193 Гражданского кодекса Российской Федерации, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

Нерабочие дни, объявленные таковыми Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239, не могут быть отнесены к нерабочим дням в смысле, придаваемом этому понятию Гражданским кодексом Российской Федерации, под которым традиционно понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, определенные статьями 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Иное означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям названных Указов Президента Российской Федерации.

Кроме того, установление нерабочих дней в данном случае являлось не всеобщим, а избирательным, и зависело от различных условий (таких как направление деятельности хозяйствующего субъекта, его местоположение и введённые в конкретном субъекте Российской Федерации ограничительные меры в связи с объявлением режима повышенной готовности).

Равным образом, в сложившейся ситуации необходимо учитывать, что в дни, объявленные Указами Президента Российской Федерации нерабочими, в ряде случаев препятствия к исполнению обязательства могут отсутствовать, а в ряде случаев такое исполнение полностью невозможно.

С учётом изложенного при отсутствии иных оснований для освобождения от ответственности за неисполнение обязательства (статья 401 ГК РФ) установление нерабочих дней в период с 30 марта по 30 апреля 2020 г. основанием для переноса срока исполнения обязательства исходя из положений ст. 193 Гражданского кодекса Российской Федерации не является.

Аналогичным образом следует определять и момент окончания срока исковой давности при отсутствии предусмотренных статьей 202 ГК РФ оснований для его приостановления, поскольку правила, установленные положениями главы 11 ГК РФ «Исчисление сроков», определяющие единообразный порядок исчисления сроков, носят универсальный характер, являются императивными и подлежат применению при исчислении любых гражданских материально-правовых сроков, в том числе срока для защиты нарушенных прав (срока исковой давности), если иное прямо не предусмотрено законом.

3. Возможно ли восстановление сроков исковой давности (статья 205 ГК РФ) или их приостановление (пункт 1 статьи 202 ГК РФ) в связи с введенными ограничениями и (или) мерами самоизоляции?

Нормами статей 196, 197 ГК РФ установлены общий и специальные сроки исковой давности.

Основания приостановления течения срока исковой давности урегулированы статьей 202 ГК РФ, пунктом 1 которой закреплено, что течение срока исковой давности приостанавливается, если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила).

Течение исковой давности приостанавливается при условии, что названные обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, в течение срока исковой давности (пункт 2 статьи 202 ГК РФ). Соответственно, если до истечения срока исковой давности осталось более 6 месяцев, то обстоятельство непреодолимой силы не приостанавливает её течение. Оно станет основанием приостановления исковой давности, если сохранится до названного в пункте 2 статьи 202 ГК РФ срока (шесть месяцев до момента истечения).

Со дня прекращения обстоятельств непреодолимой силы, течение срока исковой давности продолжается. Остаточная часть срока исковой давности, если она составляет менее шести месяцев, удлиняется до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев, до срока исковой давности (пункт 4 статьи 202 ГК РФ).

Критерии, при которых то или иное обстоятельство может быть признано обстоятельством непреодолимой силы, установлены статьей 401 ГК РФ, разъяснения по применению которой даны Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 24 марта 2016 г. № 7 "О применении

судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".

Исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре (пункт 2 статьи 199 ГК РФ), или третьего лица, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков (пункт 10 названного постановления Пленума Российской Федерации).

Бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск (пункт 12 названного постановления Пленума).

Таким образом, вопросы, связанные с отнесением тех или иных обстоятельств к обстоятельствам непреодолимой силы, подлежат исследованию судом исключительно при наличии заявления ответчика или третьего лица и возражений истца, представляющего доказательства наличия таких чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, которые бы препятствовали предъявлению данного иска.

При этом представляемые лицом, участвующим в деле, в подтверждение своих доводов доказательства подлежат оценке судом по общим правилам, установленным статьей 67 ГПК РФ.

С учетом изложенного вывод о наличии или отсутствии обстоятельств непреодолимой силы, препятствовавших своевременному обращению в суд за защитой нарушенного права, может быть сделан судом только с учетом фактических обстоятельств конкретного дела.

Таким образом, принятые органами государственной власти и местного самоуправления меры, направленные на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), если они препятствовали предъявлению иска, при наличии перечисленных выше условий могут быть признаны основанием для приостановления сроков исковой давности.

Вместе с тем введение определенных ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), не является безусловным основанием для приостановления течения сроков исковой давности, в том числе с учетом того обстоятельства, что в период введения данных мер не ограничена подача документов через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи (пункт 2 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета Судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821).

Кроме того, невозможность для граждан в условиях принимаемых ограничительных мер обратиться в суд с иском (режим самоизоляции, невозможность обращения в силу возраста, состояния здоровья или иных обстоятельств через интернет-приемную суда) может рассматриваться в качестве уважительной причины пропуска срока исковой давности и основания для его восстановления на основании ст. 205 ГК РФ.

4. Возможно ли приостановление производства по делу в связи с принимаемыми мерами по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции?

Невозможность рассмотрения дела в связи с мерами по предотвращению распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) может служить основанием для приостановления производства по делу (часть 4 статьи 1, абзац второй статьи 216 ГПК РФ), а сложность рассмотрения дела в таких условиях – основанием для продления срока рассмотрения дела председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава (часть 6 статьи 154 ГПК РФ).

При этом вопрос о необходимости отложения разбирательства дела (статья 169 ГПК РФ) либо о приостановлении производства по делу (статья 216 ГПК РФ) должен решаться судом, в производстве которого находится гражданское дело, самостоятельно применительно к каждому конкретному случаю принимая во внимание необходимость соблюдения разумного срока судопроизводства (статья 6.1 ГПК РФ) и сроков рассмотрения дела судом соответствующей инстанции (статьи 154, 327.2, 379.4, 390.8 ГПК РФ).

5. Каковы правовые последствия того, что последний день процессуального срока приходится на день, объявленный нерабочим Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239?

Согласно части 3 статьи 107 ГПК РФ в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, если иное не установлено настоящим Кодексом. Исходя из части 2 статьи 108 ГПК РФ в случае, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Вместе с тем данные процессуальные правила не рассчитаны на применение в условиях режима повышенной готовности при объявлении нерабочими днями длительного периода времени.

Кроме того, установление Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 нерабочих дней с 30 марта по 30 апреля 2020 г. в связи с введением режима повышенной готовности основанием для прекращения деятельности судов не является и не препятствует рассмотрению дел и совершению отдельных процессуальных действий в этот период с соблюдением всех мер, установленных главами субъектов Российской Федерации и направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции и при условии обеспечения права граждан на жизнь, здоровье и безопасность. Данный вывод следует из постановлений

Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 и от 8 апреля 2020 г. № 821.

Таким образом, объявленные Указами Президента Российской Федерации нерабочие дни не могут быть отнесены к нерабочим дням в смысле, придаваемом этому понятию Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, под которым традиционно понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, определенные статьями 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации.

Следовательно, установление нерабочих дней в период с 30 марта по 30 апреля 2020 г. основанием для переноса дня окончания процессуальных сроков на следующий за ними рабочий день не является.

Невозможность рассмотрения дела и совершения отдельных процессуальных действий в указанный период в связи с мерами по предотвращению распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) может служить основанием для восстановления пропущенного процессуального срока по причинам, признанным судом уважительными, (статья 112 ГПК РФ), отложения разбирательства дела (статья 169 ГПК РФ) или приостановления производства по делу (часть 4 статьи 1, абзац второй статьи 216 ГПК РФ), а также для продления срока рассмотрения дела председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава (часть 6 статьи 154 ГПК РФ).

Изложенные выше разъяснения о порядке исчисления процессуальных сроков, если их окончание выпадает на даты, которые в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239 объявлены нерабочими днями, распространяются также на сроки обжалования судебных постановлений, сроки вступления их в законную силу и сроки совершения действий в рамках исполнительного производства.

6. Являются ли ограничительные меры, введенные в субъектах Российской Федерации, и (или) соблюдение гражданином режима самоизоляции основанием для восстановления процессуальных сроков?

Право на судебную защиту лиц, участвующих в деле, лишенных в силу обстоятельств непреодолимой силы возможности совершить необходимое процессуальное действие в установленные законом сроки, обеспечивается посредством механизма восстановления процессуальных сроков (статья 112 ГПК РФ).

Согласно части 1 названной статьи лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам,

признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен. В соответствии с частью 6 статьи 112 пропущенные процессуальные сроки подачи кассационных или надзорных жалоб, представлений могут быть восстановлены только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины их пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции", пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", к уважительным причинам пропуска процессуального срока относятся как обстоятельства, связанные с личностью заинтересованного лица (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), так и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать свое право в установленный законом срок.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) также обращено внимание на то, что в качестве уважительных причин пропуска срока подачи кассационной жалобы могут быть признаны не только обстоятельства, относящиеся к личности заявителя, но и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать право на обжалование судебного постановления в установленный законом срок, включая разумный срок для ознакомления с судебным актом и для подготовки документа лицом, которому судебный акт был направлен по почте.

Таким образом, принимаемые меры по противодействию коронавирусной инфекции, включая введение режима самоизоляции граждан и изменения в работе всех органов и организаций, послужившие объективным препятствием для реализации процессуальных прав участвующих в деле лиц, следует рассматривать в качестве уважительной причины пропуска процессуальных сроков и основания для их восстановления.